

Шаги и звук колес медленно приближались, пока наконец не остановились недалеко от него.

Когда Бруно снова пришел в себя, он открыл глаза и увидел, что находится на другом берегу реки, на стороне Лайта.

Нет, он был окружен солдатами Десинии.

На замерзшей реке, из-за его пленения, боевой дух кавалеристов мгновенно упал.

Из-за численного превосходства, утраченного зверей и шока от того, как Бруно Грина унесла огромная птица, они быстро сдались.

Юдит открыл дверь кареты, поднял занавеску и тихо сказал:

— Лорд, Бруно Грин пойман.

Бруно поднял голову.

Перед ним появился достаточно красивый, но и достаточно величественный мальчик.

Он был одет в черный теплый плащ, его лицо было невероятно изысканным, и, когда он махнул рукой из-под плаща, огромная птица, которая схватила его, села на крышу кареты за мальчиком, нежно потираясь и щебеча.

Три зверя тоже подбежали.

Два тигра и лев окружили карету, явно очень близкие с мальчиком.

Ся Цзои спокойно посмотрел на Бруно и сказал:

— Ты виновен, Бруно Грин.

— Преступления побежденного будут записаны победителем, у тебя нет возможности оправдаться, ты будешь казнен на месте в Большом каньоне Гандамия и похоронен в реке Эбтин...

Ветер как раз подул, поднимая мелкие снежинки.

Из каньона доносился звук ветра, и знамя Тернистой розы развевалось на ветру.

Последнее, что увидел Бруно Грин, был яркий красный цвет.

Его пронзил меч Лайта, а Фернанди отрубил ему голову.

Мятежник был казнен на месте.

Война в Гене, естественно, закончилась, но последующие дела требовали еще большего внимания.

Особенно те, кто пытался саботировать из столицы, дворяне и министры.

Ся Цзои прямо предоставил доказательства того, как дворяне и министры пытались связаться с Бруно Грином, чтобы предать их.

И с молниеносной решимостью он связал всех этих предателей и привел их в королевский дворец Гены.

В большом зале.

Ся Цзои сидел на троне.

Большая белая птица стояла на спинке трона, сделанного из золота, ее когти впивались в металл, оставляя следы.

Глаза Цинтуаня, зеленовато-золотые, смотрели то на Ся Цзои, то на спинку трона, как будто он думал, что этот трон слишком хрупкий...

Три зверя, внушающие страх, лежали или сидели вокруг ног Ся Цзои, их глаза смотрели на связанных дворян и министров, заставляя их дрожать.

Хвост Мэйцю лениво вилял, а лапа все время пыталась поцарапать основание трона.

Даньхуан зевнул, казалось, ему стало скучно, и он положил свою пушистую голову на передние лапы, его густая грива раскинулась на ногах Ся Цзои.

Сюэтуань элегантно сидел рядом с тронном, его длинный хвост оббивал лодыжку Ся Цзои.

Юдит, Фернанди и другие стояли по обеим сторонам трона.

Лайт быстро прочитал доказательства, переданные ему, и его лицо стало мрачным, он нахмурился, но, услышав мольбы дворян и министров, сказал Ся Цзои:

— Они виновны, но не заслуживают смерти...

— Надеюсь, лорд Десиния сможет уважить мою просьбу... и пощадит их.

Ся Цзои положил правую руку на трон, легонько поглаживая мягкую шерсть Сюэтуаня, и, взглянув на него, сказал:

— Ты можешь видеть реальность, но они не могут, Лайт, их действия — это предательство.

— Ты можешь представить, если бы они действительно передали сообщение о том, что черно-белая кавалерия идет на помощь в Гену, Бруно Грин смог бы подготовиться заранее или сбежать...

— Все наши планы пошли бы прахом, и поймать и казнить мятежника было бы намного сложнее, а цена, которую пришлось бы заплатить, была бы больше.

— Потому что к тому времени Бруно Грин уже был бы настороже...

— Лайт, ты можешь представить, как бы тогда выглядела столица Гены, и какой стала бы вся Гена под его жестокими методами.

Война не терпит промедления.

Поэтому, чем быстрее закончится конфликт, тем лучше для Гены.

Конечно, Ся Цзои не сказал бы этого, но с его черно-белой кавалерией, независимо от того, было ли сообщение передано или нет, Бруно Грин все равно бы не избежал смерти от рук Фернанди.

И это произошло бы не позже.

Дворяне и министры, видя, как лицо Лайта становится все мрачнее, боялись, что он оставит их, и начали умолять.

— Ваше величество! Ваше величество, мы ошиблись, пожалуйста, спасите нас, пусть лорд Десиния пощадит нас!

— Ваше величество, мы больше не будем, господин Лорд, пожалуйста, простите нас, я клянусь Богом-Творцом, что больше никогда...

— Лорд Десиния, умоляю...

.....

Лайт закрыл глаза, слушая этот хаос, глубоко вздохнул и сказал:

— Я больше не король Гены.

— Отныне Гена полностью под управлением лорда Десинии... Я просил за вас, но больше не буду вмешиваться.

Он закончил, быстро поклонившись Ся Цзои.

— Теперь я просто обычный рыцарь.

— Я уеду из Гены, чтобы путешествовать по континенту, увидеть пейзажи каждого места...

Это было решение, которое он принял давно.

Теперь, произнеся это вслух, Лайт почувствовал облегчение, и его лицо смягчилось:

— Так что, пожалуйста, не беспокойтесь, лорд, у меня в Гене ничего не держит, и, возможно, я никогда не вернусь.

Дворяне и министры опустили на пол, их лица выражали отчаяние.

Ся Цзои кивнул Лайту.

Уход был к лучшему, это избавляло от необходимости искать место для Лайта Грина в своих владениях.

Он объявил наказание для этих дворян и министров — не смерть, но серьезное наказание: лишение дворянских титулов и должностей, изгнание из столицы Гены вместе с их семьями.

Услышав это, дворяне и министры с благодарностью упали на колени, благодаря за милосердие.

Ся Цзои изначально решил объявить о их казни, чтобы напугать их, заставить их бояться и паниковать.

Ведь если предложить снести крышу или окно... все знают, что выбрать.

Лайт Грин через несколько дней собрал вещи и попрощался с Ся Цзои, уехав из Гены в одиночестве.

Ся Цзои же должен был остаться в Гене на некоторое время.

Он пока не мог вернуться в свои владения, хотя казалось, что все успокоилось, но король Гены отрекся от престола и уехал, «королевство» исчезло, став городом, управляемым в пределах владений Десинии...

Эта война получила название «Битва в Большом каньоне Гандамия».

Ся Цзои Десиния не только выиграл легко, но и сделал это с блеском, его звери, его Тернистая кавалерия... все это привлекало слишком много внимания.

Даже сейчас, в тени, наверняка было много тех, кто следил за происходящим, и один неверный шаг мог привести к тому, что жирный кусок Гены был бы унесен теми, кто жадно наблюдал.

Из-за жестоких методов Бруно Грина, которые подавляли или заставляли дворян и землевладельцев подчиняться безоговорочно.

Тех, кто не подчинялся, жестоко заключали в тюрьму или убивали...

Ся Цзои ранее спас Родни и его сестру, что было хорошим примером.

Поэтому те, кто жил под гнетом Бруно Грина, больше всего хотели, чтобы кто-то казнил его.

Ся Цзои сделал это и спас их.

Таким образом, после исчезновения угрозы в Гене.

Внутренние беспорядки в Гене не были слишком серьезными, но было много проблем, которые нужно было решить, а также необходимо было быстро справиться с последствиями отмены системы феодальных владений.

<http://bllate.org/book/15517/1397008>